

УДК 378.4

«СОЦИАЛИЗМ КОРЕЙСКОГО ОБРАЗЦА» В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ**¹Клочкова Н.В., ²Смирницкий А.Е., ²Шляхов М.Ю.**¹*Нижегородский губернский колледж, Нижний Новгород, e-mail: n-rada@mail.ru;*²*НГПУ им. Козьмы Минина, Нижний Новгород,
e-mail: ya.alex-smir1974@yandex.ru, mik-shlyakhov@yandex.ru*

В статье исследуются проблемы генезиса «социализма корейского образца». На основе имеющихся источников и литературы автор исследовал специфику этого социокультурного феномена и его реализации на практике.

Ключевые слова: Северная Корея, «социализм корейского образца», национализм, марксизм

«KOREAN SOCIALISM»: PAST AND PRESENT**¹Klochkova N.V., ²Smirnickij A.E., ²Shljahov M.Y.**¹*Nizhny Novgorod Provincial College, Nizhny Novgorod, e-mail: n-rada@mail.ru;*²*NSPU after Kozma Minin, Nizhny Novgorod,
e-mail: ya.alex-smir1974@yandex.ru, mik-shlyakhov@yandex.ru*

The article is based on the problems of the genesis of Korean socialism. Author made a research of this sociocultural phenomenon and its practical application based on the available sources and literature.

Keywords: North of Korea, socialism of model Korean nationalism, marxism

«Социализм корейского образца» является одним из интересных направлений теории и практики социалистической мысли. Его изучение затруднено особенностью источниковой базы этого явления. В распоряжении исследователя, даже если он является профессионалом-корееведом, имеются либо официальные материалы КНДР, либо ее политических противников. Кроме того, даже этих источников сравнительно немного. Архивных материалов КНДР в распоряжении исследователя практически нет. Тем не менее, данная тема вызывает интерес как у историков, так и у политологов, во-первых потому, что КНДР – одна из немногих стран мира, сохранившая социалистическую идеологию, а во-вторых интерес к этой стране стимулируется ее «закрытостью», т.е. непохожестью на другие страны мира, идущие по пути капиталистической глобализации. Практически всех исследователей генезиса «социализма корейского образца» интересует вопрос: «В чем причины его устойчивости на фоне крушения социалистических систем в других странах?»

На этот коренной вопрос даются самые различные ответы, исходя из политических убеждений исследователей. Так, например «новые левые» (Б.Ю. Кагарлицкий) отрицают социалистический характер общественного строя КНДР на том основании, что в нем государство главенствует над обществом. Исследователи либерального толка (А.Н. Ланьков) именуют КНДР «тоталитарным государством», в котором в наиболее яркой форме воплотилась утопичность

коммунистических идей. В первом случае подход чисто начетнический, не позволяющий увидеть и адекватно проанализировать социалистические элементы в общественной структуре КНДР, а во втором случае непонятно, почему же этот «тоталитарный режим» не разделил судьбу режимов в Восточной Европе или не трансформировался по китайскому образцу.

Для ответа на эти вопросы необходимо проанализировать особенности «социализма корейского образца» и его развитие в конце XX – начале XXI вв. С этой целью необходимо обратиться к истокам идеологии чучхе – произведениям Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, переведенным на русский язык.

Изначально, в странах Восточной Европы, коммунисты пришли к власти, не только опираясь на средние слои населения, но и объединяясь с ними в рамках одной партии. Северная Корея не была исключением: в 1945 г. Компартия Кореи объединилась с Новой Демократической партией в Трудовую партию Кореи (ТПК). Позже были созданы единые молодежная и женская организации. Таким образом, объединение осуществлялось на национальной, а не на классовой основе. И в дальнейшем, в условиях существования мировой социалистической системы, корейцы всегда подчеркивали свою приверженность идеям самостоятельности. «В борьбе за прославленное восстановление и развитие разрушенного народного хозяйства основу составили наши собственные силы. Проявив револю-

ционный дух опоры на собственные силы, мы разрешили все проблемы сами» [1;158].

Особые отношения у корейских коммунистов складывались с представителями религиозных конфессий. С самого начала деятельности корейских коммунистов они не занимали жесткой атеистической позиции, свойственной советским соратникам. В своих мемуарах «В водовороте века», оценивая роль христианства в освободительном движении Кореи, Ким Ир Сен писал: «С точки зрения идеологии отец был атеист. Но вокруг него было много верующих, потому что он сам учился в Сунсильской средней школе, где обучали богословию. И естественно, что я тоже часто общался с верующими. Кое-кто спрашивает меня: «Не оказывало ли на ваш рост большое влияние христианство?» «Нет, – пишет далее Ким Ир Сен, – я не попал под религиозное влияние, но получал большую помощь от христиан в человеческом отношении. Вместе с тем и я сам оказывал на них свое идеологическое влияние» [2;107].

Говоря об отношении к христианству носителей идеи чучхе, Ким Ир Сен писал: «Я думаю так: христианский дух-носители его желают, чтобы люди земного шара жили в мире и согласии, – и моя идеология, ратующая за самостоятельную жизнь человека, не противоречат одно другому» [3;107].

Таким образом, если классические коммунисты активно боролись с религиозной практикой в рядах революционного движения, то Ким Ир Сен взял ее на вооружение, успешно заблокировав повод к развенчанию «культы личности», как это было в СССР в середине 50-х гг. XX в. В этой связи не случайно, что одной из немногих политических партий, действующих в нынешней КНДР является «Чхондоге чхоуньдань» (Партия небесного пути)».

Большое влияние на формирование «социализма корейского образца» оказала Корейская война 1950-1953 гг. Как остроумно отметил Ким Ир Сен в беседе с представителем Патриотического фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) 5 марта 1975 г. «в нашей стране капиталистов ликвидировали не коммунисты, а американские империалисты». [2;35] В результате варварских бомбардировок собственность корейских торговцев и предпринимателей была уничтожена. Наследие Корейской войны широко используется пропагандистским аппаратом КНДР для мобилизации корейского общества на защиту существующего строя. Память о варварстве американцев в Корее передается из поколения в поколение.

Уже в 60-е гг. XX в. в КНДР происходила ревизия постулатов классического марксизма.

«В области философии наблюдается попытка толковать проблемы диктатуры пролетариата и переходного периода, взяв за основу положения классиков марксизма-ленинизма – это выражение пренебрежения принципами чучхе», – говорил Ким Чен Ир в беседе с преподавателями экономического факультета Университета им. Ким Ир Сена 17 июня 1966г. [2;157] В 90-е гг. происходит дальнейший отход от классического марксизма-ленинизма в области идеологии, но не от «социализма корейского образца». Оценивая события в странах Восточной Европы в конце 80-х гг. XX в., Ким Чен Ир заявил: «Я с думой о судьбе нашей партии и народа решил: пусть трусы бросят красное знамя революции, но мы останемся ему верными до конца». [3;2] В то же время в 1992 г. вносится поправка в статью 1 Конституции КНДР. Из статьи исчезает упоминание о марксизме-ленинизме как основе идеологии КНДР. Согласно этой статье «Корейская Народно-Демократическая Республика есть суверенное социалистическое государство, представляющее интересы всего корейского народа» [4;3] В биографии Ким Чен Ира, изданной в 1997 г. подвергается критике фундаментальное философское положение марксизма «бытие определяет сознание». «Он раскрыл ограниченность взгляда исторического материализма, приверженцы которого рассматривают процесс общественного развития как естественно-исторический процесс. Исходя из идей чучхе, он выяснил основные положения взгляда на социально-экономическое развитие, согласно которым история общественного развития меняется и продвигается благодаря творческой борьбе народных масс за осуществление их требования самостоятельности. Кроме того, он обосновал неполноценность взгляда, сторонники которого считают, что общественное сознание определяется общественным бытием, вследствие чего сознание всегда отстает от реальной жизни, выработал новый взгляд: передовые идеи эпохи опережают реальную действительность, и в революционной борьбе решающую роль играет сознание» [5;16-17].

Существенно изменился и состав руководящих органов КНДР. Несмотря на статью 4 конституции КНДР, согласно которой «власть в КНДР принадлежит рабочим, крестьянам, военнослужащим, трудовой интеллигенции, всему трудовому народу» (6;3), из 687 депутатов ВНС КНДР 13-го созыва, избранных в марте 2014 г. рабочие составляли 12,7%. (7;25) Это слишком много по сравнению с Россией, где в Государственной Думе нет ни одного рабочего, но слишком мало для социалистического государства.

В то же время руководство КНДР тщательно подчеркивает свое уважение к Ленину и Сталину. Так, будучи с официальным визитом в РФ в 2001 г., Ким Чен Ир возложил цветы к Мавзолею В.И. Ленина. В музее подарков Ким Ир Сену демонстрируется лимузин, подаренный ему И.В. Сталиным. Регулярно поддерживаются контакты ТПК с коммунистическими партиями зарубежных стран, в том числе и с российскими компартиями. В 1992 г. представителями более 70 компартий была подписана Пхеньянская декларация, декларирующая приверженность идеалам социализма.

В нынешней сложной международной ситуации руководство КНДР выдвигает идею «приоритета армии», что также не ново, если учесть изначально военизированный характер северокорейского общества. Таким образом, в КНДР на практике реализована идея всеобщего вооружения народа, которую выдвинул Ленин в своей работе «Государство и революция». Армия КНДР является в настоящее время одной из самых многочисленных армий региона и насчитывает более 1 млн. чел. на 24 млн. населения КНДР.

Идеология чужде находит реальное воплощение в повседневной жизни северокорейского общества. Именно это, а не пресловутая «закрытость системы» и делает политическую систему в КНДР устойчивой. Особое место в консолидации северокорейского общества имеет символика. Граждане КНДР носят значки с изображением «вечно-го президента» Ким Ир Сена. Недавно появился новый значок с изображением Ким Ир Сена и Ким Чен Ира. Эти значки свидетельствуют о принадлежности граждан КНДР к определенным общественным организациям страны (ТПК, ССТМ, Женскому союзу или профсоюзу), причем каждый из граждан может состоять только в одной из этих организаций. Значки с изображениями руководителей КНДР являются именными и все мои попытки, как коллекционера, обменять или купить значок у граждан КНДР, находящихся в России оказывались безуспешны.

Особое место в практике «социализма корейского образца» принадлежит системе «инминбан» – «народных групп». Все население объединено в такие группы по месту жительства. Во главе каждой группы стоит «народный староста». Как правило, это один из уважаемых и авторитетных членов группы. В ряде современных исследований эти «народные группы» бесосновательно демонизированы. Так, А.Н. Ланьков пишет, что они представляют собой инструмент слежки за неблагонадежными, сравнивает

их с «легистскими экспериментами в Китае 3 в. до н.э.» [6; 249]. В то же время тот же Ланьков отмечает, что «нет худа без добра», и у этой уникальной, не имеющей себе равных в мире системе тотального контроля есть один хороший побочный результат: она заметно снижает уровень преступности» [7; 250]. Кроме того, «народные группы» отражают менталитет корейцев и представляют собой своего рода досуговые объединения, поскольку корейцы любят коллективный отдых. В этом одна из сильных сторон корейского социализма: в КНДР политическое влияние партии осуществляется не только в рабочее время, но в

во время досуга, при этом используются формы, выработанные самим обществом. Таким образом, в КНДР люди организованы в коллектив не только на работе, но и по месту жительства. Здесь вполне уместно сравнение с СССР: в нем досуг советского человека не был организован, вне работы он был предоставлен сам себе. Как справедливо отмечает Р.И. Косолапов «одно из бросающих противоречий нашего развития состояло в том, что коллективистская организация образа жизни сосредоточивалась главным образом в учреждениях, предприятиях, по месту работы, а в бытовой сфере граждане были разобщены, взаимно изолированы, не жили общими интересами» [8;315].

В современном северокорейском обществе в рамках «социализма корейского образца» культивируются такие ценности как уважение к старшим, честность, целомудрие. Здесь также происходит синтез традиционных представлений и политической идеологии. Так, в КНДР существует движение помощи одиноким пожилым людям, которых молодые семьи берут к себе и заботятся как о своих родителях, а также движение девушек, которые выходят замуж за военнослужащих Народной Армии, получивших увечья при исполнении воинских обязанностей.

Эти факты во многом объясняют, почему даже в условиях экономических трудностей эмиграция из КНДР сравнительно невелика. Выходцы из КНДР просто не вписываются в систему конкуренции и чистогана, свойственного капиталистическому обществу. «Северянин быстро обнаруживает, что стиль отношений в южнокорейском обществе во многом отличается от того, к которому он привык. Южнокорейский левый журналист отмечает: «Северокорейцы, не привыкшие к капитализму, удивлены индивидуалистическим стилем отношений между жителями Юга» [9; 357].

Является ли существующий в КНДР политический строй тоталитарным? С точ-

ки зрения классической политологии несомненно. Однако, на наш взгляд следует обратить внимание на тот факт, что в КНДР, как и в США народ вооружен, следовательно в состоянии изменить систему, если захочет. Таким образом, схема о самодовлеющем характере государства над обществом КНДР нуждается в существенной корректировке. Отрешаясь от схем историков «тоталитарной школы», следует обратить внимание на менталитет обществ подобного типа. Как правило, жесткие политические структуры возникают в обществах, переживших череду масштабных социальных катаклизмов прочно запечатлевшихся в общественном сознании. Таков и корейский социум: сорокалетнее колониальное господство, Корейская война, статус разделенного народа, наличие на юге Корейского полуострова крупного военного контингента США являются незаживающими ранами в сознании корейцев.

Особой темой является восприятие корейского социализма жителями зарубежных стран, обусловленное, прежде всего, их политическими взглядами. Важнейшим источником информации по теории и практике корейского социализма являются средства массовой информации. Они либо вызывают недоверие к сообщениям о положении в КНДР, либо формируют довольно негативный имидж этой страны. Так, отношение российских СМИ к теории и практике корейского социализма варьируется от откровенно враждебных до нейтральных, причем главное внимание ими уделяется не теории, а различным сторонам жизни в КНДР. Комплиментарные оценки политическому режиму КНДР даются в праворадикальной и леворадикальной прессе. Характер таких оценок обусловлен политическими взглядами авторов. Коммунистов привлекает верность северокорейского руководства социалистическому выбору, националистов – сильное государство и этническая однородность страны. Проблемы теории корейского социализма также ими не рассматриваются. Кроме того, эти средства массовой информации находятся на периферии российского информационного поля и не оказывают особого влияния на общественное мнение страны.

В настоящее время весьма важным источником по изучению общественной жизни в КНДР являются статьи и очерки туристов, побывавших в этой стране. Их оценки также весьма полярны: от резкого неприятия до восхищения. Что касается негативных оценок, то их нет смысла пересказывать, поскольку они во многом репродуцируют суждения и оценки западных СМИ. Гораздо интереснее отзывы туристов,

которые стремятся объективно разобраться в реалиях этой страны. Для российского туриста КНДР интересна не только уникальной природой, но и тем, что, приехав в эту страну, он переносится в советское прошлое и может воскресить в своей памяти казалось бы давно забытые образы. Среди очерков и статей туристов, посвященных современной КНДР, следует особо выделить серию очерков «Корейские впечатления» Ирины Маленко. Автор покинула Россию еще в период «перестройки». Опыт жизни в перестроечном СССР и на Западе придает ее оценкам реалий КНДР более объемный характер. Не скрывая трудностей и проблем, стоящих перед КНДР, а также своих коммунистических убеждений, Маленко пытается объективно разобраться в особенностях корейского социализма.

Таким образом, «социализм корейского образца» представляет собой оригинальную теорию и практику реализации социалистической идеи в особых условиях. Ему удалось прочно укорениться на севере Корейского полуострова за счет качественного синтеза национальных традиций и идеологии чучхе. Политическое воспитание граждан КНДР велось и ведется не только на уровне спорадических кампаний, но и в повседневной жизни. Генезис социализма в северной части Кореи представлял собой постепенную его национализацию, направленную на приближение к традициям Кореи. С распадом социалистической системы этот процесс усилился. В то же время этот «социализм корейского образца» не отказывается от традиций коммунистического движения и не носит шовинистического агрессивного характера. Сложно, да и не нужно предугадывать, в каком направлении будет развиваться «социализм корейского образца». Несомненно одно: как сложное политическое и социокультурное явление он оказывает и будет оказывать сильнейшее влияние на мировоззрение северных корейцев.

Список литературы

1. Ким Ир Сен. Сочинения, Т.30. – Пхеньян, 1987. – 691 с.
2. Ким Ир Сен Сочинения, Т.45. – Пхеньян, 2007.
3. Там же.
4. Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. – Пхеньян, 2010. – 35 с.
5. Ким Чен Ир. Краткая биография, Пхеньян, 1998. – 175 с.
6. Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. – Пхеньян, 2010. – 35 с.
7. Корея, 2014, №700.
8. Ланьков А.Н. КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи / А.Н. Ланьков. – М.: Восток-Запад, 2005. – 445 с.
9. Ланьков А.Н. Указ. соч.
10. Косолапов Р.И. Истина из России. – Тверь, 2004. – 675 с.
11. Ланьков А.Н. Указ соч.